На правах рукописи

Окишев Борис Александрович

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБРАБОТКЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата
юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре информационного права и цифровых технологий ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель:	**Добробаба Марина Борисовна** доктор юридических наук, доцент
Официальные оппоненты:	**Чаннов Сергей Евгеньевич** доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
	Лескина Элеонора Игоревна кандидат юридических наук, доцент департамента права цифровых технологий и биоправа факультета права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Ведущая организация:	**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»**

Защита состоится «26» мая 2026 года в 15:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, дом. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» http://msal.ru.

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент **Ю.К. Цареградская**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное развитие цифровых и иных информационных технологий, влекущее за собой всё более широкое применение мобильного интернета, искусственного интеллекта, блокчейн-технологий и облачных сервисов, сопровождается увеличением количества коммуникационных каналов, в связи с чем всё большее значение приобретает публично-правовое регулирование в сфере использования цифровых технологий при обработке персональных данных.

Стремительное развитие экономики данных, технологий цифровизации и глобализация рынков привели к облегчению сбора, обработки, систематизации и накопления персональных данных граждан. Сбор данных транснациональными компаниями о гражданах других стран, их предпочтениях, личных данных нарушает национальные интересы в системе обеспечения безопасности государств, что также является весомым аргументом в пользу актуальности научных исследований публично-правового регулирования в сфере использования цифровых технологий при обработке персональных данных.

Правовое регулирование новых цифровых технологий сбора, обработки данных, в том числе технологий искусственного интеллекта, квантовых вычислений и квантовых коммуникаций, является национальным интересом в области экономики данных и цифровой трансформации государства в соответствии с национальным проектом «Экономика данных и цифровая трансформация государства», утверждённым протоколом Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 20 декабря 2024 года № 12-пр, и соответствует национальной цели, закреплённой в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года», что подчеркивает важность изучения и развития публично-правового регулирования в сфере

использования цифровых технологий при обработке персональных данных.

Вследствие развития технологий обработки и анализа данных о потребителе и его предпочтениях сформировались специальные инструменты повышения продаж и управления выбором потребителя: «маркетинговые исследования», «контекстная реклама», «персональные рассылки», «спам», «таргетинг» и другие. Несмотря на определённые преимущества явного увеличения обмена информацией, набирают силу и обратные тенденции, свидетельствующие об угрозах нарушения ряда конституционных прав граждан, в том числе права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Вышеперечисленные процессы способствуют росту инцидентов, связанных с неправомерным использованием персональных данных в противоправных целях. К массивам информации получают доступ не только уполномоченные государственные органы, но и широкий круг лиц, чьи интересы могут носить личный или коммерческий характер.

Недостаточность нормативно закреплённых мер и способов регулирования в области персональных данных порождает правонарушения в данной сфере. Ежегодно происходят масштабные утечки персональных данных в связи с тем, что законодательство о защите персональных данных отстаёт от современного уровня развития технологий. Проработка мер ответственности за незаконный оборот персональных данных и иные нарушения законодательства в области персональных данных реализуется в рамках поручения Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека, состоявшегося 7 декабря 2022 года. Данные обстоятельства являются «двигателем» для формирования и активного развития публично-правового регулирования в сфере использования цифровых технологий при обработке персональных данных.

Таким образом, актуальность научного исследования вопросов публично-правового регулирования в сфере использования цифровых технологий при обработке персональных данных в настоящий момент

довольно высока, и значимость таких исследований будет только возрастать в условиях дальнейшего развития экономики данных и широкого внедрения различных цифровых технологий.

Степень разработанности темы исследования. Публично-правовое регулирование в сфере использования цифровых технологий при обработке персональных данных только становится предметом научных исследований.

Проблемам публично-правового регулирования в сфере использования цифровых технологий при обработке персональных данных посвящены отдельные работы таких исследователей, как: И.Л. Бачило, М.В. Бундин, Н.И. Джафарова, М.Б. Добробаба, Г.Г. Камалова, А.А. Лазаров, Э.И. Лескина, А.В. Минбалеев, В.Б. Наумов, Н.И. Петрыкина, А.И. Савельев, С.В. Соловкин, Э.В. Талапина и др.

Правоотношения, связанные с развитием правового регулирования процесса обработки персональных данных как элемента системы цифрового профилирования, стали предметом изучения В.В. Игумнова и С.Е. Чаннова.

Информационно-правовая проблематика, связанная с публично-правовым регулированием в сфере использования цифровых технологий при обработке персональных данных, привлекает научное внимание зарубежных учёных. Основными иностранными исследователями данной темы являются: Л. Байгрэйва, К. Беннета, К. Гринлифа, К. Миллард, Ч. Рааба, А. Уэстина и др.

При этом до настоящего времени в отечественной науке не прорабатывался вопрос, посвящённый исследованию публично-правового регулирования в сфере использования комплекса современных цифровых технологий при обработке персональных данных. Смежные научные исследования проводились преимущественно либо по поводу персональных данных вообще, либо по поводу специальных правовых средств, которые применяются в области цифровых технологий, безотносительно специфики их применения в процессе обработки персональных данных.

Объектом диссертационного исследования являются общественные

отношения, возникающие в процессе использования цифровых технологий при обработке персональных данных.

Предметом диссертационного исследования является совокупность публично-правовых норм, регулирующих общественные отношения по поводу использования цифровых технологий при обработке персональных данных, а также правоприменительная практика и научная доктрина по исследуемой тематике.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке и обосновании концептуальных теоретических основ публично-правового регулирования использования цифровых технологий при обработке персональных данных, а также в выработке подходов и предложений по совершенствованию российского законодательства в рассматриваемой сфере.

Для достижения цели определены задачи диссертационного исследования:

– раскрыть понятие и определить правовую природу персональных данных как объекта публично-правового регулирования;

– выявить специфику правовой природы использования цифровых технологий при обработке персональных данных;

– определить особенности правового обеспечения использования цифровых технологий при обработке персональных данных;

– установить особенности публично-правового регулирования в сфере использования искусственного интеллекта при обработке персональных данных;

– обосновать специфику публично-правового регулирования в сфере использования технологий распределённого реестра при обработке персональных данных;

– выявить особенности публично-правового регулирования в сфере использования облачных технологий при обработке персональных данных;

– раскрыть этико-правовые проблемы публично-правового регулирования обработки персональных данных с использованием цифровых

технологий и предложить пути их решения;

– изучить проблемы публично-правового регулирования обработки специальной категории персональных данных – персональных данных, составляющих врачебную тайну, при использовании цифровых технологий;

– выявить проблемы и определить приоритетные направления развития института административной ответственности в области нарушения требований законодательства о персональных данных.

Выполнение этих задач позволит достичь цели исследования и сформировать полное и всестороннее представление о публично-правовом регулировании использования цифровых технологий при обработке персональных данных.

Теоретическая основа диссертационного исследования представляет собой совокупность трудов учёных в области теории государства и права, информационного права, а также других отраслевых юридических наук, в частности работы таких исследователей, как: Е.Н. Абанина, М.И. Абдулаев, О.Ю. Авдевнина, А.Б. Агапов, Р.В. Амелин, В.В. Архипов, С.С. Алексеев, Ю.М. Батурин, И.Л. Бачило, М.В. Бундин, А.Б. Венгеров, Г.А. Грищенко, Н.И. Джафарова, М.Б. Добробаба, М.О. Дьяконова, В.В. Игумнов, А.А. Лазаров, А.А. Ефремов, М.А. Ефремова, М.С. Журавлева, В.М. Жуйков, С.С. Завриев, О.А. Зайцев, С.М. Зубарев, О.С. Иоффе, А.Г. Истратова, Г.Г. Камалова, С.А. Комаров, В.А. Копылов, Б.В. Кристальный, Н.В. Кроткова, Э.И. Лескина, А.А. Малюк, А.В. Мартынов, А.В. Минбалеев, В.Б. Наумов, Т.А. Полякова, Н.И. Петрыкина, А.В. Попова, И.М. Рассолов, А.И. Савельев Л.А. Сергиенко, С.В. Соловкин, Э.В. Талалпина, Л.К. Терещенко, Е.В. Холодная, С.Е. Чаннов, А.Ф. Черданцев, С.Г. Чубукова, В.М. Шафиров, Л.С. Явич и др.

Методологическая основа диссертации представляет собой совокупность используемых как общенаучных (анализ, синтез, аналогия, метод системного анализа), так и специальных методов познания. Комплексность применения различных методов обусловлена целью и

задачами исследования, характером отношений, складывающихся в сфере публично-правового регулирования использования цифровых технологий при обработке персональных данных.

Использование общенаучных методов познания обеспечило возможность комплексного исследования отношений, составляющих объект диссертационного исследования, в их развитии, целостности и взаимосвязи с иными отношениями. Кроме того, применение метода системного анализа позволило полноценно изучить отношения по обработке персональных данных как системные явления, пребывающие в стремительном динамическом развитии, с позиции как юридической науки, так и иных общественных и технических наук.

При осуществлении диссертационного исследования также были использованы специальные юридические методы познания, а именно: историко-правовой метод, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод и другие.

Сравнительно-правовой метод применялся в ходе сопоставления отечественного подхода к правовому регулированию отношений в области персональных данных, а также использования цифровых технологий в процессе обработки персональных данных с наиболее интересными зарубежными подходами в данной сфере, позволив достичь тем самым определённых научных результатов.

Историко-правовой метод обеспечил исследование правовых вопросов обработки персональных данных не только в рамках их современного состояния, но и с точки зрения их прошлого и прогнозируемого будущего.

Формально-юридический метод использовался при выработке определений, в том числе для определения понятия «персональные данные», а также в рамках анализа сложившейся системы способов обработки персональных данных для установления актуального правового содержания исследуемых правовых явлений. Его применение обеспечило изучение правовой природы рассматриваемых в работе отношений и разработку

предложений по формированию и развитию моделей развития публично-правового регулирования отношений в сфере использования цифровых технологий в процессе обработки персональных данных.

Нормативную основу исследования составили международные, зарубежные и российские нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере персональных данных, в том числе положения Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры, федеральное законодательство, подзаконные акты, а также нормативные правовые акты зарубежных государств и межгосударственных объединений, в частности США, ЕС, Китая и других.

Эмпирическая база исследования включает в себя материалы правоприменительной практики, материалы из официальных источников государственных органов и подведомственных им организаций, данные аналитических исследований, в том числе полученные из открытых источников.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые были выявлены и сформированы концептуальные теоретические основы публично-правового регулирования использования современных цифровых технологий при обработке персональных данных в условиях экономики данных и цифровой трансформации государства. В рамках исследования публично-правового регулирования использования цифровых технологий при обработке персональных данных сформулирована авторская позиция относительно ключевых правовых понятий в данной области, а также представлены основные направления по дальнейшему совершенствованию правового института персональных данных. Также были выявлены проблемы и определены перспективные направления развития публично-правового регулирования использования цифровых технологий при обработке персональных данных.

На защиту выносятся следующие основные положения,

представляющие собой наиболее значимые и теоретически обоснованные результаты диссертационного исследования, в которых содержится новизна или элементы научной новизны:

1. Доказано, что распространение, предоставление и доступ к персональным данным должны рассматриваться не как составляющие передачи персональных данных, а в качестве самостоятельных действий в рамках обработки персональных данных. В связи с этим в целях повышения эффективности института обработки персональных данных, совершенствования законодательства о персональных данных и обеспечения прав субъектов персональных данных предложено скорректированное определение «обработка персональных данных», под которым следует понимать «любое действие (операцию) или совокупность действий (операций), совершаемых с использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, распространение, предоставление, доступ, обезличивание, блокирование, удаление и уничтожение персональных данных».

2. В целях обеспечения защиты прав субъектов персональных данных, с учётом расширения процессов цифровизации в современном государстве и обществе, предложена специальная информационно-правовая презумпция относимости данных к персональным данным физического лица: «Любую информацию следует относить к числу персональных данных, если субъект этой информации заявляет о том, что данная информация определяет или позволяет его определить (идентифицировать). Обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих об обратном, возлагается на лицо, осуществляющее обработку персональных данных».

3. Выявлены и обоснованы правовые признаки, которым должны отвечать сведения, относящиеся к персональным данным, в качестве обязательных в процессе их отнесения к таковым:

– возможность определить конкретного субъекта по данным;

– возможность связать данные для соотношения информации и субъекта;

– возможность произвести умозаключение, что данные принадлежат конкретному субъекту;

– возможность обособления конкретных персональных данных друг от друга;

– персональные данные должны отвечать всем вышеуказанным признакам одновременно.

4. Обосновано, что введение полного запрета на обработку персональных данных с использованием искусственного интеллекта приведёт к фактическому блокированию любых разработок, связанных с развитием и внедрением искусственного интеллекта. Ввиду этого предлагается нормативное закрепление обязанности получения специального согласия на обработку персональных данных при использовании искусственного интеллекта.

Доказано, что обезличивание персональных данных выступает методом снижения рисков нарушения прав субъектов персональных данных при обработке данных с использованием искусственного интеллекта, но само по себе не может обеспечивать абсолютные гарантии защиты прав субъектов персональных данных. Обезличенные данные содержат в себе цифровые следы, по которым с использованием технологий искусственного интеллекта возможно установить их соответствие тому или иному субъекту персональных данных.

5. В целях минимизации рисков, связанных с обеспечением контроля над кругом субъектов, которые могут получить доступ к персональным данным при использовании технологии блокчейн и иных схожих технологий, обоснована необходимость законодательного закрепления обязанности применения операторами персональных данных специальных мер, направленных на реализацию возможности эффективного уничтожения

персональных данных в блокчейне (чтобы после удаления на одном устройстве данные становились неразборчивыми для идентификации любого, кто может получить доступ к данным по цепочке хранения), например с помощью шифрования и удаления ключей дешифрования.

6. Предложены правовые признаки, определяющие законность установки и универсального использования средств фотовидеофиксации гражданами в части недопустимости нарушения требований обработки персональных данных.

Для признания правомерности установки средств фотовидеофиксации (камер и других средств) необходимо соблюдение совокупности условий:

– средство фотовидеофиксации установлено для целей охраны имущества, жизни и здоровья;

– средство фотовидеофиксации установлено на личной территории;

– средство фотовидеофиксации не направлено на территорию и имущество другого лица как на главный объект съёмки;

– данные, полученные со средств фотовидеофиксации, не нарушают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Соответствующие правовые признаки целесообразно закрепить в рамках приказа Роскомнадзора как уполномоченного органа в контексте обобщения практики осуществления государственного контроля (надзора) в области персональных данных.

7. Сформулированы предложения, направленные на закрепление специального правового регулирования функционирования публичных облаков, которые позволят установить публично-правовую основу регулирования деятельности владельцев публичных облаков, а также разграничить и нормативно закрепить формы публичных облаков.

Обосновано, что действующее нормативно-техническое регулирование применения публичных облаков не позволяет должным образом определить термин «публичное облако». В связи с этим предложено правовое определение понятия «публичное облако», в качестве которого следует

понимать «услугу, позволяющую пользователю обеспечить обработку, хранение, управление и резервное копирование данных с помощью предоставления доступа к сервисам сервера, программному обеспечению и техническим средствам». Выявлено, что основными формами применения публичных облаков в публичных целях являются: программное обеспечение как услуга; платформа как услуга; инфраструктура как услуга; рабочее место как услуга.

8. Разработаны предложения по развитию модели административной ответственности за нарушения законодательства о персональных данных. Выявлена проблема частичного пересечения двух составов административных правонарушений (статьи 13.14 и 13.14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), в связи с чем предложен вариант её устранения путём введения единой статьи 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в новой редакции, которая будет предусматривать два самостоятельных состава административного правонарушения.

В частности, обосновано, что административно наказуемыми станут все незаконные действия по получению и (или) распространению информации, доступ к которой ограничен федеральным законом, за исключением случаев, предусмотренных статьей 5.53, частями 1–2.1, 10–18 статьи 13.11, статьей 14.29, частью 5 статьи 15.19, частью 2 статьи 17.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния. Также предложен дополнительный квалифицирующий состав административного правонарушения, в рамках которого будет установлена административная ответственность за незаконные действия по получению и (или) распространению информации, доступ к которой ограничен федеральным законом, совершённые должностным лицом (лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей, за исключением случаев,

предусмотренных частью 1 статьи 14.33 и статьей 17.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), за исключением случаев, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

Теоретическое значение данного исследования состоит в формировании комплексного представления о современном доктринальном, практическом и законодательном опыте и стратегиях развития в рамках проблемы публично-правового регулирования использования цифровых технологий при обработке персональных данных, на основе чего сформулированы определённые выводы и предложения, которые могут быть использованы в науке информационного права, а также в области профильных исследований правовой охраны и регулирования персональных данных.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что научное исследование проблем публично-правового регулирования использования цифровых технологий при обработке персональных данных может оказать влияние на оценку существующих положений и норм в сфере обработки персональных данных, что способно поменять действующую правоприменительную практику при применении разработок, предложений и рекомендаций, сформулированных в рамках настоящего исследования и направленных на изменение существующего правового регулирования соответствующих аспектов. Предложения могут использоваться в правоприменительной практике государственных органов, в том числе Роскомнадзором и судами Российской Федерации.

Кроме того, исследование направлено на реализацию целей и задач в рамках Национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства», а также для цели реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы.

Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе

для подготовки и преподавания курсов публично-правовых дисциплин, касающихся актуальных проблем информационного права, и смежных дисциплин.

Степень достоверности результатов исследования. Основные выводы, представленные в диссертации, подтверждены с помощью научных методов познания, логично обоснованы с опорой на данные российских и зарубежных исследователей, конституционное и отраслевое законодательство, юридическую практику. Достоверность подтверждается использованием достаточного количества доктринальных источников, а также нормативных правовых актов и судебной практики. Кроме того, достоверность результатов подтверждается их апробацией.

Апробация результатов исследования. Ключевые результаты проведенного исследования отражены в 8 научных публикациях, из них 3 – в рецензируемых изданиях, включенных в Перечень ВАК при Минобрнауки России.

Выносимые на публичную защиту положения прошли апробацию на ряде международных и всероссийских научно-практических конференций, круглых столов и семинаров, в том числе на: V и VI Международной научно-практической конференции «Бачиловские чтения» в ИГП РАН (г. Москва, 2022 г.; 2023 г.); VI Всероссийской ежегодной научно-практической конференции «Информационная безопасность и дети» (г. Москва, 2022 г.); на I и II Международной научно-практической конференции «Цифровые технологии и право» в рамках Международного форума Kazan Digital Week (г. Казань, 2022 г.; 2023 г.); на II Международной научно-практической аспирантской конференции памяти В.Ф. Яковлева в ВШП ИГСУ (г. Москва, 2022 г.); на XII Московской юридической неделе I Международного форума «Киберправо и кибербезопасность» (г. Москва, 2022 г.); на VII Всероссийской ежегодной научно-практической конференции «Информационная безопасность и дети: формирование культуры информационной безопасности участников образовательных отношений»

(г. Москва, 2023 г.); на X Московском юридическом форуме (МЮФ) по теме «Фундамент устойчивого развития» (г. Москва, 2023 г.); на XXIV Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и XXIV Международной научно-практической конференции юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, 2023 г.); на Ежегодной международной научно-практической конференции МГУ «Правовые основы информационного общества: цифровая экономика, информационная безопасность, искусственный интеллект» (г. Москва, 2023 г.); на VII Международной конференции «Актуальные проблемы информационного права» МГУ ВШГА (г. Москва, 2024 г.); на Международной научно-практической конференции «Современные правовые модели регулирования искусственного интеллекта» (г. Москва, 2024 г.); на XI Московском юридическом форуме «Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы» (г. Москва, 2024 г.); на Международной научно-практической конференции СЮФ, International (г. Ереван, 2024 г.); на XX Международном фестивале «НАУКА 0+» юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, 2025 г.).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трёх глав, включающих девять параграфов, а также заключения и библиографического списка источников и использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлена актуальность выбранной темы, формулируется степень разработанности исследования, а также объект, предмет, цели и задачи исследования, с определением теоретической, нормативной, эмпирической и методологической основ исследования. Раскрывается научная новизна исследования, в том числе посредством положений, выносимых на защиту, обладающих теоретической и практической значимостью. Приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Глава первая «Общая характеристика публично-правового регулирования в сфере использования цифровых технологий при обработке персональных данных» посвящена раскрытию понятия и правовой природы персональных данных в целом, выявлению специфики элементов правовой природы обработки персональных данных с использованием цифровых технологий, а также анализу основ правового обеспечения в сфере использования цифровых технологий при обработке персональных данных.

В параграфе первом **«Персональные данные: понятие и правовая природа»** представлена общая характеристика персональных данных как правового явления посредством анализа его легальной дефиниции. На основе исследования наиболее удачных примеров зарубежного опыта в данной области предложено авторское определение категории «персональные данные» в качестве любой информации о физическом лице (субъекте персональных данных), которая позволяет идентифицировать данное лицо, за исключением, если такая информация содержится в обезличенном виде, а также иная информация, напрямую названная таковой в законе.

Системно-структурный анализ правовой природы персональных данных показал, что, с одной стороны, данное правовое явление относится к такой крупной правовой категории, как «информация», и находится в одном ряду с такими специальными категориями охраняемой законом информации,

как коммерческая, государственная, медицинская тайна и иные, а с другой – представляет собой сложный правовой институт, объединяющий в себе не только нормы различных отраслей, но и отраслей различной правовой принадлежности с превалирующей публично-правовой составляющей.

Также в данном параграфе автором представлена и обоснована презумпция относимости информации о субъекте к персональным данным с установлением специального распределения бремени доказывания: обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих об обратном, возлагается на лицо, осуществляющее обработку персональных данных.

Предложен исчерпывающий перечень признаков, которым должна отвечать информация, для квалификации такой информации в качестве персональных данных: возможность определить конкретного субъекта по данным, связать данные с какой-то информацией о субъекте, произвести умозаключение о принадлежности информации к конкретному субъекту, а также возможность обособления конкретных персональных данных друг от друга.

Во втором параграфе раскрыта специфика «**Правовая природа использования цифровых технологий при обработке персональных данных**», которая заключается в применении определённых цифровых технологий, функционирующих на легальной основе в рамках правового поля и, соответственно, подвергающихся определённому правовому регулированию со стороны государства. К числу таких технологий можно отнести: технологии искусственного интеллекта, технологии распределённого реестра, облачные технологии, технологии автоматизированного сбора данных посредством cookie-файлов и телеметрии.

Исследована специальная терминология в области методов обработки персональных данных на предмет выявления путей повышения эффективности защиты соответствующих конституционных прав граждан и соблюдения принципов обработки персональных данных. В качестве такого

варианта было предложено упрощение правопонимания категории «обработка персональных данных» посредством исключения отдельной составной части данной категории в виде «передачи персональных данных». Доказанным результатом такого подхода будет определение вышеназванной категории как «любое действие (операция) или совокупность действий (операций), совершаемых с использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, распространение, предоставление, доступ, обезличивание, блокирование, удаление и уничтожение персональных данных».

В рамках третьего параграфа «**Правовое обеспечение использования цифровых технологий при обработке персональных данных**» изучено состояние правового регулирования цифровых технологий при обработке персональных данных. Выявлено, что на законодательном уровне правовое регулирование соответствующих отношений осуществляется не только нормами Федерального закона «О персональных данных», но и законодательством о безопасности критической информационной инфраструктуры, а также законодательством об информации и информационных технологиях.

В результате изучения динамики изменений в сфере законодательства в области персональных данных установлено, что нормативно-правовое обеспечение данного правового института претерпело значительные изменения. В работе представлены следующие стадии становления публично-правового регулирования персональных данных: 1) концептуальное развитие принципов неотъемлемости информационных прав и свобод человека; 2) развитие международно-правового регулирования обработки персональных данных посредством закрепления правовых основ и принципов регулирования персональных данных; 3) становление и развитие национального законодательства в зарубежных юрисдикциях в сфере

регулирования обработки персональных данных; 4) становление и развитие отечественного законодательства в сфере публично-правового регулирования персональных данных; 5) правовая трансформация в области правового регулирования обработки персональных данных в условиях развития цифровых технологий.

Обоснована недостаточность имеющихся средств уголовно-правовой защиты общественных отношений в области персональных данных, ввиду чего предложено установить уголовную ответственность за совершение деяния, которое выражается в «нарушении законодательства Российской Федерации в области персональных данных при условии, если такие деяния повлекли тяжкие последствия». К квалифицирующим признакам данного преступления, наличие которых влечёт применение более суровой меры уголовной ответственности, предложено отнести совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, или организованной группой, или лицом с использованием своего служебного положения.

Глава вторая «Особенности публично-правового регулирования в сфере использования отдельных цифровых технологий при обработке персональных данных» посвящена выявлению и анализу правовой специфики публично-правового регулирования в сфере использования технологий искусственного интеллекта, технологий распределенного реестра и облачных технологий при обработке персональных данных.

В первом параграфе **«Особенности публично-правового регулирования в сфере использования искусственного интеллекта при обработке персональных данных»** отмечается, что при обработке персональных данных в сфере использования искусственного интеллекта должен быть соблюдён баланс между требованиями по защите персональных данных и необходимостью их использования для обучения систем искусственного интеллекта.

Полный запрет на обработку обезличенных персональных данных приведёт к невозможности или фактическому блокированию любых разработок, связанных с развитием и внедрением искусственного интеллекта.

Отмечается, что в качестве одного из механизмов решения проблемы соблюдения баланса между требованиями по защите персональных данных и необходимостью их использования для обучения систем искусственного интеллекта является обезличивание персональных данных.

Вместе с тем само по себе обезличивание персональных данных не гарантирует невозможность в последующем идентифицировать субъекта персональных данных, поскольку возникает риск раскрытия неопределённому кругу лиц информации о гражданине, чьи данные обрабатываются для целей обучения искусственного интеллекта, без его согласия и в отсутствие у него информации о самом факте обработки.

Для решения данной проблемы обоснована необходимость получения отдельного согласия на обработку персональных данных при их обработке с использованием искусственного интеллекта. Комплексное решение данной проблемы возможно в рамках законодательства об искусственном интеллекте, отдельные законодательные и подзаконные акты не обеспечивают комплексный нормативно-правовой подход к регулированию данной области, а направлены на правовое регулирование точечных процессов обработки персональных данных с использованием искусственного интеллекта.

Второй параграф «**Особенности публично-правового регулирования в сфере использования технологий распределенного реестра при обработке персональных данных**» посвящён правовой проблематике обработки персональных данных в сфере использования технологий распределенного реестра.

Выявлены особенности обработки персональных данных при использовании технологий распределенного реестра. Учитывая децентрализованное хранение данных, а также специальный порядок действий в отношении блокчейна, при котором сохранённые данные

защищены от несанкционированных действий, использование блокчейн-технологий в большей степени способно гарантировать высокий уровень анонимизации персональных данных. Вышеуказанная специфика технологии распределенного реестра создает более высокую степень доверия к данным в цепочке блокчейн.

Установлено, что при обработке персональных данных посредством блокчейна возникает ряд правовых проблем: проблема удаления информации из блокчейна, а также проблема доступа к информации, которая относится к числу персональных данных.

Имя, адрес, контактный номер и некоторая другая информация зафиксированы в записях блокчейна, которые могут быть доступны неограниченному кругу лиц. Без обеспечения контроля доступа такие данные эквивалентны размещению в сети открытого текста, при этом являются персональными данными.

Автором выявлена затруднительность установления эффективного и точного контроля над кругом субъектов, которые могут получить доступ к персональным данным при использовании блокчейн-технологий. В целях решения данной проблемы обоснована целесообразность установления обязанности применения операторами персональных данных специальных мер, направленных на реализацию возможности уничтожения персональных данных в блокчейне (чтобы после удаления на одном устройстве данные становились неразборчивыми для идентификации любого, кто может получить доступ к данным по цепочке хранения), например с помощью шифрования и удаления ключей дешифрования.

В третьем параграфе «**Особенности публично-правового регулирования в сфере использования облачных технологий при обработке персональных данных**» показано, что действующая классификация публичных облаков содержится в технических нормах, к которым относится ГОСТ 27018–2020: программное обеспечение как услуга (Software-as-a-Service/SaaS), платформа как услуга

(Platform-as-a-Service/PaaS), инфраструктура как услуга (Infrastructure-as-a-Service/IaaS) и рабочее место как услуга (Desktop as a Service/DaaS).

Подчеркнута проблема отсутствия четкости терминологической базы в научных исследованиях и практике в отношении облачных технологий при наличии специального термина «публичное облако», принятого в значении: предоставление услуг SaaS, PaaS, IaaS и/или DaaS для относительно неограниченного круга клиентов. Автором предложено изменить наименование термина «публичное облако» на более точную формулировку термина: «сервисы облачной обработки данных».

При проведении анализа специфики публично-правового регулирования в сфере использования облачных технологий при обработке персональных данных выявлены некоторые риски использования публичных облаков. Обосновано, что к числу наиболее высоких рисков относится риск нарушения безопасности персональных данных при их обработке, что связано с местом нахождения технических средств, осуществляющих техническую обработку данных, и отсутствием возможности контроля над уровнем обеспечения их безопасности.

Данный риск можно было бы минимизировать путем включения нормативных требований о заключении публичного договора, посредством которого поставщик публичного облака будет обязан нести большую ответственность и принимать большие меры по охране и защите персональных данных. Подобный подход будет более эффективным механизмом защиты в сложившейся ситуации, при которой большая часть публичных облаков работает по модели рамочного договора или договора присоединения, без возможности внесения правок в текст таких соглашений.

Доказана необходимость установить специальное правовое регулирование функционирования публичных облаков, которое позволило бы определить правовую основу деятельности владельцев публичных облаков, а также разграничить и нормативно закрепить виды публичных облаков и

специфику их правового регулирования. Также обоснована необходимость зафиксировать в законодательстве следующую классификацию публичных облаков: программное обеспечение как услуга; платформа как услуга; инфраструктура как услуга; рабочее место как услуга.

Выявлена проблема, связанная с риском невыполнения требований об удалении персональных данных, хранящихся в публичных облаках. Хранение, обработка и уничтожение данных компанией-исполнителем (обработчиком) на облачных серверах технически могут происходить неопределенное время даже после их удаления пользователем облачного сервиса. Решение такой проблемы исключительно действующими правовыми средствами представляется малоэффективным, ввиду чего предложено установление административной ответственности за невыполнение требования субъекта персональных данных об их удалении.

Глава третья «Проблемы и перспективы развития системы публично-правового регулирования обработки персональных данных с использованием цифровых технологий» посвящена научному анализу проблем правового обеспечения охраны персональных данных, обрабатываемых с использованием цифровых технологий, и определению перспектив его развития. Глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «**Этико-правовые проблемы в сфере публично-правового регулирования обработки персональных данных с использованием цифровых технологий**» показано, что проблемы юридической науки и практики находят решение сквозь призму этических норм.

На основе анализа судебной практики установлено, что в большинстве случаев при принятии решений судебные органы применяют правовые нормы с опорой на нормы этики.

В целях достижения этико-правового баланса при публично-правовом регулировании обработки персональных данных и таких конституционных прав, как уважение частной жизни и защита частной собственности,

сформулирована система правил, определяющих законность установки средств фотовидеофиксации: средства фотовидеофиксации установлены для целей охраны имущества, жизни и здоровья; средства фотовидеофиксации установлены на личной территории; средства фотовидеофиксации не направлены на территорию и имущество истца как на главный объект съемки (менее трети территории и имущества истца) и не посягают на личную, интимную жизнь иного лица; не произошло нарушение права на неприкосновенность частной жизни – данные, полученные со средств фотовидеофиксации, не нарушают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну; предоставление фотографий, видео со средств фотовидеофиксации не доказывает, само по себе, противоправность фотовидеофиксации.

Во втором параграфе «**Проблемы публично-правового регулирования обработки персональных данных, составляющих врачебную тайну, при использовании цифровых технологий**» выявлена проблема отсутствия системы надлежащего информирования сотрудниками медицинских организаций субъектов персональных данных о том, согласие на обработку каких именно персональных данных, касающихся состояния их здоровья, они предоставляют медицинской организации при его подписании.

В рамках исследования в области проблем правового регулирования использования цифровых технологий при обработке персональных данных, составляющих врачебную тайну, выявлена проблема соотношения норм законодательства о персональных данных с нормами законодательства в сфере охраны здоровья и социального обеспечения. В частности, была поставлена проблема об относимости данных о наличии инвалидности к числу общедоступных персональных данных.

Наличие инвалидности – это социальный статус, и данные о ней не должны относиться к специальным категориям персональных данных. Данный подход позволит не допускать дополнительных оснований для дискриминации лиц с ограниченными возможностями. Для

гражданско-правовых, трудовых и ряда иных правоотношений данные о наличии инвалидности (без указания о диагнозе и иных данных, составляющих медицинскую тайну) необходимы для учёта различных льгот и иных мер поддержки, а также специальных требований к рабочему месту и характеру трудовой функции.

Обоснована необходимость внесения изменения в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а именно дополнения его положениями о допустимости предоставления медицинских данных умерших пациентов супругам, родственникам и иным заинтересованным лицам по их запросу. При этом показано, что медицинским организациям необходимо учитывать цели такого запроса, что позволит минимизировать риск обнародования или использования полученных сведений в корыстных целях.

В третьем параграфе «**Проблемы и перспективы развития института административной ответственности в области нарушения требований законодательства о персональных данных**» выявлены проблемы и сформированы предложения по развитию модели административной ответственности за нарушения законодательства о персональных данных.

Автором показана динамика реформирования данного правового института, ключевыми этапами которого являются реформы 2017, 2022 и 2023 годов. Выявлены две устойчивые тенденции: расширение числа составов административных правонарушений, а также ужесточение санкций по уже существующим составам административных правонарушений в области нарушения требований законодательства о персональных данных.

В результате анализа статей КоАП РФ, предусматривающих административную ответственность за разглашение (ст. 13.14 КоАП РФ) и незаконное получение информации с ограниченным доступом (ст. 13.14.1 КоАП РФ), выявлено частичное пересечение данных составов. В целях решения данной проблемы предложено признать статью 13.14.1 КоАП РФ утратившей силу, а статью 13.14 КоАП РФ сформулировать в новой

редакции, предусматривающей два состава административных правонарушений: во-первых, за незаконные действия по получению и (или) распространению информации, доступ к которой ограничен федеральным законом, за исключением случаев, предусмотренных статьей 5.53, частями 1 и 2 статьи 13.11, статьей 14.29, частью 5 статьи 15.19, частью 2 статьи 17.13 КоАП РФ, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния; во-вторых, за незаконные действия, совершённые лицом (получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей, за исключением случаев, предусмотренных частью 1 статьи 14.33 и статьей 17.13 КоАП РФ), по получению и (или) распространению информации, доступ к которой ограничен федеральным законом, за исключением случаев, если совершение таких действий не влечёт уголовную ответственность.

В **заключении** подводятся итоги проведённого диссертационного исследования в области публично-правового регулирования в сфере использования цифровых технологий при обработке персональных данных, формулируются его основные теоретические и практические выводы.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (общий объем печатных листов – 1,96)

1. Окишев Б.А. Реализация охраны персональных данных в сфере медицины // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 4 (92). – С. 120–126. (0,69 п.л.).

2. Окишев Б.А. Этико-правовые проблемы в сфере защиты персональных данных // Проблемы экономики и юридической практики. – 2023. – Т. 19. – № 6. – С. 55–59. (0,58 п.л.).

3. Окишев Б.А. Особенности правовой охраны персональных данных, обрабатываемых с использованием технологий искусственного интеллекта // Проблемы экономики и юридической практики. – 2024. – Т. 20. – № 2. – С. 70 – 75. (0,69 п.л.).

Публикации в иных научных изданиях (общий объем печатных листов – 1,223)

4. Окишев Б.А. Проблемы охраны персональных данных при использовании блокчейн-технологии // Государство и право России в современном мире: сборник докладов XII Московской юридической недели. XXII Международная научно-практическая конференция; XXIII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова: в 5 ч. Ч. 2 (г. Москва, 23–25 ноября 2022 г.) / отв. ред.: В. Н. Синюков. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 400–403. (0,28 п.л.).

5. Окишев Б.А. Этические проблемы в сфере правовой защиты персональных данных // Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд: сборник материалов II Международной научно-практической аспирантской конференции памяти В.Ф. Яковлева (г. Москва, 02 декабря 2022 г.) / под ред. О.В. Зайцева и А.И. Сурдиной: – М.: Статус, 2023. – С. 212–115. (0,18 п.л.).

6. Окишев Б.А. Проблема отнесения сведений об инвалидности к специальным категориям персональных данных // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции (г. Казань, 22 сентября 2023 г.) / под ред. И.Р. Бегишева, Е.А. Громовой, М.В. Залоило, И.А. Филиповой, А.А. Шутовой: в 6 т. Т. 6. – Казань: Познание, 2023. – С. 235–239. (0,3 п.л.).

7. Окишев Б.А. Проблема правового определения понятия «передача персональных данных» в Федеральном законе от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы: сборник докладов XIII Московской юридической недели / отв. ред. В. Н. Синюков. В 4 ч. Ч. 1. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – С. 188–190. (0,163 п.л.).

8. Окишев Б.А. Законодательное регулирование обработки персональных данных искусственным интеллектом // Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы: сборник докладов XI Московского юридического форума (XXIV Международной научно-практической конференции): в 3 ч. (г. Москва, 8–12 апреля 2024 г.) / отв. ред.: В. Н. Синюков. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – С. 666–669. (0,3 п.л.).